

Он тихо сидел на маленьком пластиковом стульчике, сложив покрасневшие от холода руки на коленях. Находясь в самом дальнем углу от шумной толпы, он с завистью наблюдал за другими детьми, которые благодаря своей сладкой речи легко завоевывали симпатию и подарки от старших братьев и сестер, пришедших в приют для проведения практических занятий.

Перед ним собралась группа детей, лишь немного младше его самого. Они смотрели на Чэн Цзыяня с ожиданием в глазах, ласково называя его «братец». Их милые лица и сладкие слова могли растрогать кого угодно, заставив захотеть присоединиться к их играм. Однако, если присмотреться, можно было заметить, что эти дети, как и в обычной школе, делились на свои маленькие группы.

Но Чэн Цзыянь лишь с извиняющейся улыбкой покачал головой, обошел их и направился к Кэ Чи. Он присел перед мальчиком, который, казалось, оставался незамеченным, и, немного запинаясь, спросил:

— Ты не хочешь поиграть с нами?

Кэ Чи с самого момента, как Чэн Цзыянь обратил на него внимание, устремил на него чистый и искренний взгляд. Он не ожидал, что кто-то сам подойдет к нему. Его красивые глаза слегка расширились от неожиданности, и он моргнул, переводя взгляд на своих сверстников, которые уже нашли других студентов для игр. Затем он снова посмотрел на Чэн Цзыяня, слегка сжав пальцы, и тихо произнес:

— Я... могу?

Получив утвердительный ответ, красивый мальчик-Омега одарил Чэн Цзыяня улыбкой, которая, словно весеннее тепло, могла растопить любой лед. В сердце Чэн Цзыяня зашевелились необычные чувства.

А вот впервые встретив Кэ Чи в двадцать семь лет, Чэн Цзыянь увидел его в шумном танцполе ночного клуба. Этот Омега с ослепительной внешностью, окруженный алчными взглядами Альф, изящно двигал своим стройным телом, стараясь привлечь внимание и получить деньги от потерявших голову от его красоты Альф. Даже не зная, что знаменитый Тейя из бара «Цзуйсэ» — это Кэ Чи, Чэн Цзыянь был поражен его внешностью.

Но сейчас Чэн Цзыянь чувствовал грусть. В его голове всплывал мимолетный пустой взгляд Кэ Чи на сцене и его улыбка, когда он спускался вниз. Чэн Цзыянь долго молчал, сохранив фотографию, присланную Юй Ю. Затем, с легким вздохом, он набрал слово «хорошо».

Он не ожидал, что мать попросит его взять с собой соседа Вэнь Си, послушного и немного хитрого Омегу. Но, прибыв в «Цзуйсэ», он, слишком уверенный в его самостоятельности, поручил его заботам владельца бара, не подумав, что даже взрослый Омега может попасть в беду. К счастью, Альфа Вэнь Си вовремя появился. Чэн Цзыянь, осознав свою ошибку, поспешил извиниться и, лишь убедившись, что они ушли, вернулся в бар.

— Что случилось? — Юй Ю, отпустив Бету в женском костюме горничной, наклонился к Чэн Цзыяню, когда тот вернулся.

— Ничего, — Чэн Цзыянь покачал головой, подняв глаза и увидев, как Кэ Чи, спустившись со сцены, с улыбкой направляется к ним.

Их взгляды встретились на мгновение. В душе Чэн Цзыяня смешались разные чувства, но Кэ Чи, очевидно, не смог узнать в этом Альфе того, кто когда-то был с ним в приюте. Он лишь

улыбнулся, вопросительно глядя на Чэн Цзыяня, словно предлагая себя в качестве товара.

Чэн Цзыянь на мгновение замер, затем покачал головой, наблюдая, как Кэ Чи естественно кивает и покорно прикивает к заинтересованному Юй Ю, легким движением забирая у него несколько купюр.

Юй Ю, улыбаясь, обнял его за талию, слегка наклонившись, словно привычно пытаюсь уловить запах феромонов из его желез. Но, кроме резкого запаха дешевых духов, ничего не почувствовал. Для Альфы и Омеги это было слишком интимно и неуместно, но Кэ Чи лишь опустил глаза, не сопротивляясь. Когда рука Юй Ю на его талии немного ослабла, он выпрямился и, встав на каблук, направился к следующему месту.

— У него действительно тонкая талия, — с восхищением произнес Юй Ю, возвращаясь с полупустым бокалом к Чэн Цзыяню. Заметив, что тот все еще следит за Кэ Чи, который уже закрутился среди Альф в дальнем углу, он поднял бровь. — Что, теперь только и делаешь, что жалеешь, что не воспользовался моментом? Только что он сам к тебе подошел, а ты держался слишком высокомерно.

Чэн Цзыянь покачал головой, мрачно отводя взгляд, и рассеянно ответил:

— Твое поведение было просто хулиганским.

— Он же не какой-то избалованный домашний Омега, — Юй Ю пожал плечами. — Я заплатил, так что имею право прикоснуться. Тем более, он не сопротивлялся. Или ты, Цзыянь, в заграничной школе для Альф учился?

Чэн Цзыянь не стал продолжать разговор, опустив глаза и выпив большую часть своего бокала. Он без интереса откинулся на спинку дивана, но не собирался уходить раньше времени. Его взгляд все равно находил Кэ Чи, где бы тот ни был. Юй Ю, видя, что он не настроен на разговор, сам пошел флиртовать с Бетами.

Дома ждала мать, к тому же сегодня с Вэнь Си чуть не случилось беды. Нужно было подумать, как извиниться перед ним. Чэн Цзыянь не мог задерживаться допоздна и, не дожидаясь часа ночи, предупредил Юй Ю, что уходит.

Кэ Чи уже вернулся за стойку бара, готовясь отправиться в комнату отдыха. Проходя мимо, Чэн Цзыянь невольно взглянул в его сторону и увидел, как тот в узком проходе присел, чтобы снять каблук. Его лицо было скрыто в тени, и нельзя было разглядеть выражение. Затем он поднялся, взял туфли в руку и, опираясь на стену, медленно пошел внутрь, время от времени наклоняясь, чтобы потереть больные пятки.

Его нога, выглядывающая из разреза на ципао, была покрыта синяками, переходящими в фиолетовый оттенок, что придавало ей оттенок соблазнительной красоты. Это были следы от прикосновений Альф в танцполе. В черной ленте на бедре были засунуты красные купюры.

Чэн Цзыянь почувствовал, как сердце сжалось. В одно мгновение образ тихого и одинокого мальчика-Омеги из приюта слился с тем, кого он видел сейчас.

Но время изменило все, и он не мог, как тогда, просто пройти сквозь толпу детей и подойти к Кэ Чи.

Кэ Чи уже не помнил его, и у Чэн Цзыяня не было права навязываться с вопросом:

«Почему ты перестал писать после того письма десять лет назад?»

Время шло, и люди менялись, это было естественно. Но Чэн Цзыяню было трудно принять, что тот, кого он хранил в детских воспоминаниях, стал таким.

Он не был уверен, остались ли у Кэ Чи хоть какие-то воспоминания о тех временах, и не хотел, чтобы их встреча превратилась в неловкую сцену в шумном танцполе. Прошло много лет, но та нежность, которую он почувствовал при первой встрече с Кэ Чи, все еще жила в нем. Это заставило его приходить в «Цзуйсэ» снова и снова, но так и не заговорить с ним.

Чэн Цзыянь не хотел, как другие Альфы, легкомысленно подходить к Кэ Чи. Их отношения не были такими. Но он с удивлением обнаружил, что в «Цзуйсэ» только деньги могли купить ему несколько минут с Кэ Чи.

Но кроме этого, он ничего не знал о нынешнем Кэ Чи.

Он не знал, где тот живет, есть ли у него другая работа, как он живет.

Может быть, это было из-за первого впечатления при встрече, а может, из-за сожаления о прошлом. Но он хотел снова встретиться с Кэ Чи лицом к лицу, хотя бы поговорить пару слов.

<http://bllate.org/book/16759/1562841>